

Примечания

¹ См.: *Галинова А. М.* Петербург, Выборг, Новгород начала XIX в. глазами Аделаиды фон Хаусвольф // Санкт-Петербург и страны Северной Европы : материалы Пятнадцатой междунар. науч. конф. СПб., 2014. С. 244–254 ; *Коваленко Г. М.* «Удивительное путешествие в плен» Аделаиды Хаусвольф // *LiteraruS*. 2011. № 1. С. 8–15 ; *Коваленко Г. М.* Эрик Густав Эрстрём и его русский дневник // Грани сотрудничества. Россия и Северная Европа : сб. науч. ст. Петрозаводск, 2012 ; *Коваленко Г. М.* «До боли в губах». Нижегородский анабасис финляндского студента // *Родина*. 2012. № 11. С. 116–117 ; *Коваленко Г. М.* Русский дневник Аделаиды Хаусвольф (1808–1809) // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада–2. Шёгреновские чтения. СПб., 2012. С. 328–335 ; *Коваленко Г. М.* Война 1812 года глазами финляндского студента // Санкт-Петербург и страны Северной Европы : материалы четырнадцатой междунар. науч. конф. СПб., 2013. С. 25–30 ; *Коваленко Г. М., Кузнецов А. А.* «Дух Пожарского воскрес в сынах России». Война 1812 г. глазами Э. Г. Эрстрёма // 1812 год в судьбах России и Европы : сб. тр. междунар. науч. конф. СПб., 2012. С. 25–29 ; *Кова-*

ленко Г. М., Кузнецов А. А. Эрик Густав Эрстрём. Для меня и для моих друзей : Продолжение следует // Нижегородский музей. 27. Н. Новгород, 2014. С. 50–55 ; *Кузнецов А. А.* «...Вряд ли самая захудалая деревня в Швеции была бы худшим городом, нежели сия обитель несчастья» : Шведские и финляндские картинки в дневнике Эрстрёма // *LiteraruS*. 2013. № 3. С. 8–14 ; *Кузнецов А. А.* Путь Э. Г. Эрстрёма в 1812–1813 гг. : географическое путешествие из Москвы в Нижний Новгород vs экскурс в историю России // Мир истории : историогр. сб. Вып. 9. Омск, 2014. С. 176–200.

² *Эрстрём Э. Г.* 1812 год. Путешествие из Москвы в Нижний Новгород. Н. Новгород, 2013.

³ От Свеаборга до Новгорода. Своеручные поденные записки Аделаиды Хаусвольф. 1808–1809. Великий Новгород, 2014.

⁴ См.: *Тотфалушин В. П.* «Нам должно следовать повсюду» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 120–121.

⁵ *Кюстин А.* Николаевская Россия / пер. с фр. М., 1990. С. 277.

⁶ Ср.: *Вишленкова Е. А.* Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011.

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТЕМА ИСТОРИКА

Рецензия на книгу: *Луконин Д. Е.* «Больно видеть, как мало признаются... его заслуги». Беляевский кружок в художественной жизни России (конец XIX – начало XX века) / под ред. О. Ю. Абакумова и В. А. Соломонова ; подгот. текста, публ. и указ. имен В. А. Соломонова; предисл. А. А. Сеницына и С. А. Мезина. М. : Новый хронограф, 2016. 496 с.

В год столетия исторического образования в Саратовском государственном университете есть особый смысл обратиться к вопросу о смене различных периодов, своего рода эпох этого долгого пути. Одной из таких эпох, несомненно, был рубеж XX и XXI веков – период, еще не ставший отдаленным прошлым и еще непереместившийся в сознании научного коллектива из сферы повседневности настоящего в область исторической памяти, но, тем не менее, уже завершённый. В каком-то смысле он стал зеркалом общих политических и духовных процессов, пережитых в то время нашей страной. Общественный подъем и воодушевление, открытость к поискам новых путей, драматизм противостояний, обостренное внимание к дискуссионным сюжетам, боль разочарований и неизбежность расколов и разногласий – такие эпохи, кроме всего прочего, богаты яркими, неповторимыми личностями. Рано ушедший из жизни Дмитрий Евгеньевич Луконин, кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений навсегда останется связанным в нашей памяти именно с этой эпохой и останется, к тому же, в качестве одного из лучших, светлых ее символов.

Данью памяти Д. Е. Луконина (1972–2013) стала публикация его монографии о музыканте

и меценате М. П. Беляеве и его кружке в художественной жизни России конца XIX – начала XX в. Издание осуществлено друзьями автора и его коллегами по Саратовскому университету В. А. Соломоновым, О. Ю. Абакумовым, А. А. Сеницыным и С. А. Мезиным.

Информативное по содержанию предисловие к книге предоставляет читателю возможность узнать о личности ее автора. В данном случае хотелось бы особо отметить, что публикация монографии имеет не только мемориальное значение, но, прежде всего, обладает самостоятельной научной, историко-культурной значимостью.

Книга Д. Е. Луконина посвящена содержанию и эволюции национального направления в русском музыкальном искусстве XIX – начала XX в. Она написана настолько талантливо, основана на столь широком круге источников и современных теоретико-методологических подходах в гуманитарном знании, что, по сути, представляет собой коллективный, историко-культурный портрет эпохи и является исследовательским опытом постижения путей развития национальной идеологии в сфере искусства.

Монографию отличает высокий научно-теоретический уровень, в целом она имеет междисциплинарный характер. Именно это обстоятельство позволило Д. Е. Луконину убедительно раскрыть

процессы в музыкальной культуре как сложном взаимодействии разнообразных «ликков национализма». По замечанию самого автора, мнение о том, что музыка может быть политической идеологией и, в частности, явить собой один из «ликков национализма», хотя и не ново, но в применении к русской музыкальной культуре XIX века практически еще не было разработано. Значение избранного Д. Е. Лукониным исследовательского ракурса подчеркивает приведенное им высказывание мыслителя XX века Т. В. Адорно: «Музыка превратилась в политическую идеологию с середины XIX века, благодаря тому, что она выдвинула на первый план национальные признаки, выступила как представительница той или иной нации и повсюду утвердила национальные принципы»¹.

Книга Д. Е. Луконина выдержана в русле парадигмы, предполагающей, что национализм как искусственная конструкция создается политиками и интеллектуалами. Как любая идеология, он имеет, кроме содержательной абстрактно-логической, еще и образно-художественную составляющую. Отсюда и внимание к историко-культурному аспекту исследований национальных идеологий. Тем не менее приходится признать, что в отечественной историографии примеры удачного применения такого исследовательского подхода все еще являются большой редкостью. Возможно, было бы правильным провести параллель с монографией Е. А. Вишленковой, посвященной ранним стадиям формирования национальной идеологии в визуальной культуре. Исследование Е. А. Вишленковой, посвященное специфическому объекту изучения – графическим образам «России и русских» как части визуальной культуры, также стало возможно благодаря использованию современных методологических подходов в гуманитарном знании. Графические образы «народоведения» были рассмотрены Е. А. Вишленковой как значимая часть внедрения национального проекта российских интеллектуалов, делавшая абстрактную идею нации зримой и очевидной, эмоционально насыщенной и потому ставшей важным орудием культурного манипулирования сознанием соотечественников посредством художественных практик². Книга Д. Е. Луконина построена как анализ аналогичных процессов в сфере музыкальной культуры.

С научно-теоретической точки зрения особый интерес представляют введение и первая глава монографии. Методологическое поле исследования в значительной степени сформировано подходами современной историографии нации и национализма. Автором использованы исследования Б. Андерсона, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума, Р. Райднаура, Р. Э. Леонарда и др. в их концептуальной части.

То, что вторая половина XIX в. в России была отмечена острыми дискуссиями в музыкальной жизни, вылившимися в борьбу концептуально противоположных направлений, известно давно.

В центре этой борьбы были два проекта развития музыки, связанные с деятельностью братьев А. Г. и Н. Г. Рубинштейн, Русского музыкального общества и консерватории, с одной стороны, и с самобытной русской музыкой «Могучей кучки» – с другой. Собственно говоря, монография Д. Е. Луконина посвящена эволюции этого противостояния уже в 1880-е гг. и на рубеже XIX–XX вв., так как к этому периоду и относится деятельность «беляевского кружка». Тем не менее предложенные исследователями объяснения сущности этой борьбы различны. В отечественной историографии она в основном связывалась с общественной позицией музыкальных деятелей (соответственно речь шла о консервативных и передовых, демократических взглядах). В западной историографии порой делался акцент на противоположном социальном детерминизму факторе личных отношений или профессиональном соперничестве, которые были основными и всего лишь выражались в силу общественных реалий в терминах национализма. И тот и другой подход в книге Д. Е. Луконина подвергнут убедительному критическому разбору.

Примечательно, что Д. Е. Луконин обратил особое внимание на предположение Р. Э. Леонарда о сложном соотношении общественных позиций в области культуры и искусства, не всегда и не напрямую связанных с социально-политическими взглядами. Так, славянофилы в политике считаются более консервативными деятелями, а западники – прогрессивными, но в сфере музыкальной культуры «космополиты-западники» были консервативнее, не признавая «новой русской школы» в музыке. Здесь, видимо, как раз тот случай, когда интеллектуальная история может дать основу для углубления наших представлений об общественных позициях. Не всегда исследователи учитывают и тот факт, что национализм как дискурс находится в иной плоскости, нежели традиционное разделение сфер консерватизма, либерализма и социализма как политических идеологий индустриальной эпохи, а потому может сочетаться с каждой из них. Поэтому имеет особое значение, что Д. Е. Луконин предпочитал говорить о разных видах национализма, а порой о «борьбе национализма с национализмом».

Впрочем, следует отметить, что исследовательское поле монографии далеко не исчерпывается сюжетами, связанными с ролью культуры в формировании национальной идеи. В книге затронута более широкая конкретно-историческая проблематика, включая социальные аспекты музыкальной жизни, такие как меценатство и благотворительность. Постоянно в поле зрения автора находятся художественные объединения как культурно-историческое явление пореформенной России. Последний сюжет дает основу для размышлений о роли культурных процессов в общественной самоорганизации как основе формирования гражданского общества.

Конкретно-исторический подход автора монографии к анализу явлений и процессов в музыкальной жизни проявился в том внимании, которое он уделил влиянию на деятельность кружка М. П. Беляева Всемирной выставки в Париже 1889 г., идеологических концепций царствования Александра III, внешнеполитических событий эпохи и др. Д. Е. Луконин реконструировал обстоятельства газетной полемики вокруг «новой русской школы» в музыке. Внимательный читатель обнаружит в монографии целый ряд конкретных наблюдений и уточнений, имеющих историографическое значение в сфере исследований по истории музыки. Так, например, исправлено мнение о преемственности беляевского кружка по отношению к композиторам «Могучей кучки». На основании свидетельств современников Д. Е. Луконин установил, что домашний кружок Н. А. Римского-Корсакова существовал и развивался параллельно с беляевским, имея несколько другую направленность, но впоследствии великий композитор смог стать лидером беляевского кружка.

При этом книга наверняка привлечет внимание читателя еще и тонкими психологическими наблюдениями, образцами исторической биографистики. Помимо описания личности и деятельности М. П. Беляева представляют интерес историко-психологические портреты А. К. Глазунова, А. К. Лядова, Н. А. Римского-Корсакова, М. А. Балакирева.

Самостоятельное значение имеет источниковая основа исследования. Автором впервые введен в научный оборот большой корпус ранее не публиковавшихся источников из архива Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки, отдела рукописей

Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, рукописного отдела Российского института истории искусств и других архивов.

Особое значение имеет то, что Д. Е. Луконину удалось показать эволюцию беляевского кружка, выявить факторы и составляющие его кризиса в 1890-е гг. Автор пришел к заключению, что М. П. Беляев в результате сконцентрировался на индивидуальной финансовой поддержке композиторов и музыкантов, а это означало переход от организации по типу кружка к организации по типу фонда.

Новая книга, рассказывающая в равной степени глубоко и всесторонне об истории музыкальной культуры и общественной борьбы вокруг национальной идеи в России, несомненно, способна стимулировать размышления специалистов в дальнейшем осмыслении поставленных в ней проблем.

О. В. Кочукова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России и археологии,
СГУ имени Н. Г. Чернышевского

Примечания

- ¹ Цит. по: Луконин Д. Е. «Больно видеть, как мало признаются ... его заслуги»... М., 2016. С. 19.
- ² См.: Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М. : Новое литературное обозрение, 2011. 384 с. ; см. также рецензию О. В. Кочуковой на книгу: Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому» // История и историческая память : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. В. Гладышева. Саратов, 2012. Вып. 5. С. 241–248.